

УДК 94(47) "18" "19": 94(100)

ББК 63.3(2)5:63.3(0)

Р 76

Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы Пятой всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 1 – 5 февраля 2012 г.) / гл. ред. И. К. Кирьянов; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 198 с.

ISBN 978-5-7944-1816-3

Настоящее издание представляет собой сборник материалов Пятой всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной проблемам отечественной и зарубежной истории на рубеже XIX и XX веков. Наряду с материалами проблемного характера, отражающими интеллектуальные поиски подходов к пониманию сущности глобальных процессов, происходивших в рассматриваемый период и определивших тенденции мирового развития в XX веке, в сборнике представлены работы конкретно-исторического плана, освещающие локальные, но значимые сюжеты российской и мировой истории.

Издание адресовано специалистам-историкам, аспирантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами истории.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного национального исследовательского университета

Редакционная коллегия:

И. К. Кирьянов (гл. редактор), С. И. Корниенко,
М. В. Ромашова, Д. М. Софьин (зам. гл. редактора)

УДК 94(47) "18" "19": 94(100)

ББК 63.3(2)5:63.3(0)

ISBN 978-5-7944-1816-3

© Пермский государственный
национальный исследователь-
ский университет, 2012

© Коллектив авторов, 2012

Пьянкова Е. В.

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ТОЛКИ И СОГЛАСИЯ
САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1881–1902 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГА УР)**

Старообрядчество – это особая эпоха в истории Русского православия, это целый комплекс многообразных религиозных течений, которые объединяет стремление к нерушимости старой догматики и церковной обрядности.

Актуальность данной работы состоит в том, что старообрядчество представляет собой явление сложное и многоплановое. Поэтому общую картину раскола может составить лишь история отдельных его толков и согласий. Проникновение церковных нововведений в значимые сферы жизни по-разному протекало в старообрядческих толках и согласиях. Каждое из течений предлагает непохожие пути выживания «древлего благочестия», аргументируя это с позиций своего учения.

Цель работы – исследование специфики старообрядческих толков и согласий на территории Сарапульского уезда Вятской губернии в 1881–1902 гг. Задачи исследования: описать старообрядческие толки и согласия, бытовавшие на территории Сарапульского уезда Вятской губернии в 1881–1902 гг.; охарактеризовать новые толки, появившиеся в приходах Сарапульского уезда Вятской епархии.

Источниками данного исследования послужили материалы Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР), в частности документы фонда 409 (Благовещенский собор и церкви Камско-Воткинского завода) и фонда 245 (Сарапульское духовное правление 1718–1928 гг.).

Вятская губерния традиционно принадлежала к числу российских регионов, наиболее плотно заселенных старообрядцами. На ее территории в той или иной степени были представлены все согласия, но доминировали беспоповские. На территории Сарапульского уезда Вятской губернии картина немногим отличается от той, что была на территории всей губернии. Здесь также преобладали беспоповские толки и согласия.

При изучении фондов ЦГА УР о состоянии раскола на территории населенных пунктов Сарапульского уезда в 1881–1902 гг., были выявлены общие тенденции в развитии старообрядческих толков и согласий и особенные, характерные для данной местности черты, а именно бытование на территории уезда ранее неизвестных, возникших на данной местности толков и согласий.

Первоначальной формой старообрядческой поповщины при ее обособлении явилось беглопоповство. В начале XX в. беглопоповцы проживали в 29 населенных пунктах Сарапульского уезда общим числом 2130 человек¹. Так, на территории с. Перевозино в 1902 г. существовало 5 толков, среди которых были и беглопоповцы, или, как их еще называли, старые часовенные².

Часовенное согласие отошло от беглопоповщины в первой половине XIX в.³ В Воткинском заводе в

начале XX в. имелась неразрешенная часовенная молельня в доме жителя завода Василия Быкова. Молельня представляла собой обыкновенную избу, только более просторную, чистую. Внутреннее устройство ее было небогато. Особое внимание уделялось иконостасу, который был единственным украшением молельни. Богослужения в начале XX в. в часовенных молельнях совершались в воскресные и в праздничные дни, не скрытно. Служба совершалась довольно просто, без какой-либо пышности. Организованного хора не было, читали и пели в нос все, кто мог.

За неимением собственных школ, своих детей часовенные отдавали на обучение в земскую школу. Потребность в чтении приводила к тому, что старообрядцы – часовенные за книгами обращались в библиотеки местных храмов, так в с. Паздеры – в Тихвино-Богородицкую церковь. К православному духовенству часовенные относились почтительно, при встрече снимали шапки и кланялись. Власть не отвергали и совершали молитвы за царя. К православным относились спокойно, называя их мирскими, а себя называли христианами древнего благочестия, что характерно для большинства толков старообрядчества⁴.

Австрийское согласие на территории уезда было представлено относительно небольшим числом своих приверженцев. В Светлянском приходе жили два австрийских лжепопа: один в д. Черной Григорий Глазырин и другой в починке Панчашур Симеон Коробейников. Коробейников имел запрещенную правительством молельню, которая располагалась в его доме. В феврале 1901 г. в Светлянском приходе была открыта легальная молельня. Но, несмотря на

это, миссионеры признавали на тот момент, что раскол ослаблен и видели причиной постройку в с. Светлянское православной церкви, открытие школ в приходе и беседы местного причта и миссионеров⁵.

Своеобразным результатом борьбы старообрядцев за создание обособленной церковной иерархии явилось появление единоверческой церкви. В приходе Воткинского Благовещенского собора в 90-е гг. XIX в. старообрядцы начинали проявлять сочувствие к единоверческой церкви, были лица, которые при исполнении треб обращались к единоверческому священнику⁶.

Беспоповщина никогда не представляла собой единого религиозного образования, распадаясь на следующие основные толки: поморский, федосеевский, филлиповский, нетовский и страннический.

Поморщина была занесена на Воткинский завод во второй половине XIX в.⁷ В 1902 г., как отмечается в архивных документах, в Воткинском заводе имелась одна неразрешенная поморско-даниловская молельня, которая помещалась в усадьбе сельского обывателя Тимофея Шадрина. При богослужении в данной молельне более грамотные и начитанные были предстоятелями и руководили чтением и молитвой⁸. В с. Июльское в 1902 г. уставщиком у старообрядцев-поморцев был местный крестьянин Иаоким Сутынин. Молельни на селе не было, старообрядцы собирались в избу, не соединенную с прочими постройками. Детей своих староверы-поморцы охотно отдавали в православные школы, но они их редко оканчивали. Были также учительницы из старых дев, которые обучали детей письму полууставом, молитвам и чтению, пре-

имущественно по славянскому Псалтырю. Некоторые родители обучали своих детей сами⁹.

Другим направлением беспоповщины была федосеевщина. Федосеевцы проповедовали крайний аскетизм, боролись против заключения брака. Отколовшаяся от поморщины часть беспоповцев образовала филипповский толк. Для филипповцев было характерно решительное отрицание городской цивилизации и фанатическая нетерпимость к другим направлениям старообрядчества¹⁰. На территории Сарапульского уезда в 1881–1902 гг. федосеевский и филипповский толки имели свое распространение, правда, среди небольшого числа приверженцев¹¹.

Одним из крайних течений в беспоповщине был страннический толк. Страннический толк появился в починке Июльском Сарапульского уезда в 1897 г. Учение толка распространял приезжий крестьянин из Пермской губернии Кирилл, который завел в с. Июльское масляной завод¹². Как отмечал в 1902 г. священник Казанско-Богородицкой единоверческой церкви с. Перевозино Моисей Глазырин, бегуны или странники церковь ненавидели, духовенство считали слугами антихриста, и в беседах о вере с православным духовенством принимать участие отказывались¹³.

На территории селений Сарапульского уезда в 1881–1902 гг. был распространен беспоповщинский толк – немоляки. Они отрицали почти все обряды (в том числе богослужение), а также посты и праздники¹⁴.

В 1894 г. на территории Сарапульского уезда появился новый беспоповский толк. Основателем его был часовенный наставник д. Костоваты Трифон. Трифоновцы не принимали присяги, не записывались

в перепись, не брали билетов и никаких правленческих бланков, отвергали молитву за царя. На рынке ничего съестного не покупали, мирскую пищу отвергали, чужой хлеб не ели, пекли сами, а соль покупали каменную и сами ее мололи. Между Трифоном и его последователем из с. Кивары Асопом произошел конфликт. Асоп требовал Богоявленную старую воду не выливать, а к ней прибавлять новую им самим освященную, а Трифон требовал старую воду выливать и пользоваться новой. Таким образом, исходя из этого расхождения, появился новый самостоятельный толк белOVERОВ – асоповцев. В с. Перевозино в 1902 г. имел распространение как толк белOVERОВ – трифоновцев, так и асоповцев, а в пос. Июльское существовал лишь толк белOVERОВ – асоповцев.

В Воткинском заводе во второй половине XIX в. было основано холмогоровское согласие. Основателем его был И. С. Холмогоров, влиятельное лицо завода, часовых дел мастер. Иван Степанович имел богатую библиотеку и завел в своем доме моленную, сам стал наставником в ней. Многие православные Воткинского завода уклонились в раскол и стали приверженцами учения холмогоровского согласия. Холмогоровцы поклонялись иконам, впоследствии лишь одному гладкому кресту. Богослужение существенно отличалось тем, что на всех молитвах совершался один поклон, «аллилуйя» произносили лишь единожды и при крещении один раз говорили «Аминь»¹⁵. В 1902 г. в Воткинском заводе имелись две молельни холмогоровского согласия¹⁶.

Таким образом, на территории Сарапульского уезда Вятской губернии в 1881–1902 гг. проживали поповцы и беспоповцы. Поповщина была представле-

на беглопоповцами и сторонниками австрийской (белокриницкой) иерархии. Беспоповские толки в уезде были представлены приверженцами страннического согласия (бегуны), поморщины (поморско-даниловское согласие), часовенного согласия, федосеевского и филипповского толков, немояками. Кроме того, необходимо отметить, что на территории уезда возникли и бытовали самостоятельные толки – трифоновцы, асоповцы и холмогоровское согласие.

¹ *Шумилов Е. Ф.* Христианство в Удмуртии: цивилизационные процессы и христианское искусство XVI – начало XX в. Ижевск, 2001. С. 36.

² ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 312.

³ *Миловидов В. Ф.* Современное старообрядчество. М., 1979. С. 125.

⁴ ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 315, 320.

⁵ Там же. Л. 326–327.

⁶ ЦГА УР. Ф. 409. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.

⁷ ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 312.

⁸ ЦГА УР. Ф. 409. Оп. 1. Д. 99. Л. 2.

⁹ ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 323.

¹⁰ *Миловидов В. Ф.* Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. С. 26–28.

¹¹ ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 95.

¹² Там же. Л. 312.

¹³ Там же. Л. 316.

¹⁴ Там же. Л. 95.

¹⁵ Там же. Л. 312–313.

¹⁶ Там же. Л. 315.